

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ БЛАГ КАК ОБЪЕКТОВ ЛИЧНЫХ НЕИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ

© 2014 г. Марина Николаевна Маленна¹

Краткая аннотация: в статье рассматривается понятие нематериального блага, исходя из российского законодательства. Автором проанализирована сущность нематериального блага, определены его признаки, предложена авторская трактовка исследуемого понятия. Сформулированы отдельные виды нематериальных благ.

Annotation: the article deals with the definition of an intangible benefit according to Russian legislation. The author analyzes the essence of an intangible benefit, defines its characteristics, proposes the author's interpretation of an intangible benefit. There are formulated certain types of intangible benefits.

Ключевые слова: нематериальное благо, объекты гражданских прав, личное неимущественное право, личные неимущественные отношения.

Key words: an intangible benefit, an object of a subjective civil right, a personal non-property right, personal non-property relations.

Существуют многочисленные концепции и суждения о правовой природе объекта субъективного гражданского права. Но зачастую выводы построены на обобщении материала о таких объектах, как вещи, работы, услуги, результаты интеллектуальной деятельности. Нематериальным благам как объектам отводится, как правило, незначительное место, или при анализе они вообще в расчет не принимаются. Между тем развитие законодательства и привязка каждого блага к своей группе норм требуют дополнительного обоснования нематериального блага как особого объекта гражданских прав и уточнения отдельных видов нематериальных благ.

В данной работе не проводится детального анализа сущности объекта гражданского права². Отметим, однако, что из известных точек зрения на общее свойство всех объектов нам больше всего

импонирует предложение считать таковым способность к удовлетворению интереса (потребности) управомоченного лица³. Реализация личного неимущественного права направлена на выявление, развитие и (или) сохранение индивидуальности личности. Применительно к нематериальным благам это можно объяснить как потребность самого субъекта в чести, имени, здоровье, физической и психической неприкосновенности и пр. В то же время нематериальные блага могут служить удовлетворению потребности других субъектов, например при законном использовании чужой деловой репутации, авторского имени, индивидуального облика и пр.

Из самого названия объекта (п. 2 ст. 2, ст. 128, 150, 151, 208 и др.) – нематериальное благо – следует его свойство духовной ценности, которое противопоставляется имущественной ценности товара. Это свойство объясняется тем, что эти блага не “осязаемы объективно”, не “измеримы в тех или иных единицах”, не “могут быть выражены в доступной и равнозначной для всех форме”⁴. По выражению другого автора, такие блага имеют внеэкономическую природу⁵.

¹ Профессор МГЮУ им. О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, заслуженный юрист РФ (E-mail: civil_law_msal@mail.ru).

² Дискуссии об общем понятии объекта гражданского права представлены в работах: Гримм Д.Д. К учению об объектах прав // Вестник гражданского права. 2007. № 1; Иоффе О.С. Правоотношение по гражданскому праву. Л., 1949; Магазинер Я.М. Объект права // Очерки по гражданскому праву. Л., 1957; Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М., 1974; Сенчицев В.И. Объект гражданского правоотношения // Актуальные проблемы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1999; Лапач В.А. Система объектов гражданских прав. Теория и судебная практика. СПб., 2002; Белов В.А. Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий // Объекты гражданского оборота. Сб. ст. / Отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007 и др.

³ См., например: Советское гражданское право. Учеб. / Под ред. В.А. Рясенцева. Т. 1. М., 1975. С. 75 (авт. главы – В.Г. Вердников); Советское гражданское право. Учеб. / Под ред. О.А. Красавчикова. Т. 1. М., 1985. С. 178 (авт. главы – О.А. Красавчиков).

⁴ Маленн Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. М., 1985. С. 12.

⁵ См.: Красавчикова Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан (физических лиц) в гражданском праве Российской Федерации. Екатеринбург, 1994. С. 12.

Уточним, что на нематериальные блага не распространяются показатели веса, размера, объема, характерные для вещей, стандарты качества и технические регламенты, применяемые для работ и услуг, не используются условия патентоспособности, предусмотренные для квалификации изобретений, полезных моделей, промышленных образцов. Таким образом, нематериальные блага не имеют стандартных параметров (показателей).

Следует также разграничивать нематериальное благо как объект субъективного гражданского права и объект, в котором нематериальное благо может получить воплощение или описание.

Так, тайна частной жизни является нематериальным благом. Сама по себе тайна представляет свободу определять свое поведение как конфиденциальное от других лиц и само состояние конфиденциальности. Непосредственно информацию о тайне частной жизни составляют сведения, которые могут быть зафиксированы в каком-либо документе (договоре, справке, свидетельстве о рождении и пр.). С учетом этого представляется некорректным высказывание о том, что качеством оборотоспособности обладают «с некоторой натяжкой личная и семейные тайны (их, например, можно опубликовать в мемуарах)»⁶.

Такие нематериальные блага, как авторство, авторское имя, свобода определения судьбы произведения, автономия целостности произведения, прикреплены и к субъекту-автору, и к определенному результату интеллектуальной деятельности, который может иметь вещественную форму.

Высказано соображение о том, что органы и ткани человеческого организма являются личными нематериальными благами, по поводу которых складываются гражданские отношения донорства и трансплантации. После отделения от конкретного человека органов и тканей предполагается, что трансплантаты теряют свою индивидуально-личностную определенность⁷.

На мой взгляд, нематериальным благом следует назвать физическую неприкосновенность. Любые органы, ткани, клетки человека с момента их отделения от организма и тело (прах) после смерти – объекты материального мира, относящиеся к категории вещей, ограниченных в обороте. В связи с этим пользование и распоряжение человека своим организмом при жизни и отделенными от организма органами, тканями, клетками происхо-

дят путем совершения правомерных действий по реализации неимущественного права на физическую неприкосновенность.

Следует согласиться с мнением, что нематериальное благо имеет одновременно социальную, общественную и индивидуальную ценность. Поэтому в случае нарушения при оценке этих благ нужно учитывать объективный критерий (степень общественной значимости блага) и субъективный критерий (оценку блага с позиции индивидуальных взглядов и особенностей потерпевшего)⁸. Социальная, общественная ценность нематериального блага отражается в политике государства и общественных институтов, направленной на поддержку обладателя личного неимущественного права на нематериальное благо, имеющее позитивное содержание, и в некоторых случаях – ограничение права на нематериальное благо, имеющее отрицательное содержание (отрицательные элементы), например совершение работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы, может повлечь расторжение трудового договора по инициативе работодателя (п. 8 ч. 1 ст. 81 ТК РФ). По этому основанию допускается увольнение независимо от того, где совершен аморальный проступок: по месту работы или в быту. Очевидно, что при принятии решения работодатель должен дать оценку чести работника и ее изменение в связи с нарушением общепринятых норм морали.

Социальная ценность нематериального блага конкретного гражданина (авторство на пионерское изобретение; продолжительность жизни составила 112 лет; имя исполнителя, занявшего первое место на международном кинофестивале) получает отражение и в престиже государства.

Индивидуальная ценность нематериального блага определяется самим обладателем. Такая оценка может и не совпадать с общественной оценкой. Частично выражение индивидуальной оценки нематериального блага содержится в требуемой сумме компенсации неимущественного вреда при нарушении прав на здоровье, честь, тайну частной жизни и пр., хотя понятно, что должны оцениваться сами страдания, переживания, а не нематериальные блага.

В п. 1 ст. 150 ГК РФ предусмотрено, что нематериальные блага неотчуждаемы и непередаваемы иным способом. В юридической литературе

⁶ Казанцев В.И. Правовые алогизмы при классификации объектов в гражданском праве // *Гражданское право*. 2006. № 4 // СПС «КонсультантПлюс: комментарии законодательства».

⁷ См.: Красавчикова Л.О. Указ. соч. С. 101.

⁸ См.: Малеев Н.С. Охрана прав личности советским законодательством. С. 12, 15, 16.

неотчуждаемость и непередаваемость нематериального блага оцениваются как его специфика⁹.

По мнению отдельных юристов, свойство неотчуждаемости блага означает то, что субъективное право не может быть изъято государством или ограничено в объеме без указания оснований ограничения, гражданин не может взять на себя обязательство перед кем бы то ни было не пользоваться своим правом, в случае нарушения субъективное право должно быть восстановлено¹⁰.

Уточним, что неотчуждаемость и непередаваемость иным способом нематериального блага должны бы трактоваться как невозможность передачи по воле управомоченного за плату или безвозмездно во временное пользование или безвозвратно именно блага, а не субъективного права на него.

Следует для сравнения все же отметить, что не являются отчуждаемыми и такие объекты, как вещи, находящиеся в исключительной собственности Российской Федерации. Не отчуждаемы и не передаваемы иным способом объекты, в отношении которых конструируется право гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти, и органы местного самоуправления, право на судебную защиту, право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов, и целый ряд других негражданских прав.

Отдельно скажем о свойстве неотделимости применительно к нематериальным благам.

Спорным является утверждение того, что личное неотчуждаемое благо есть “не отделимые от человека свойства его существования как части материи, позволяющие ему достойно жить на нашей планете”¹¹. Указание на то, что личное благо – часть материи, не дает новой информации об этом благе в сравнении с другими объектами гражданских прав, также являющимися частью материи. Тезис, что личное благо – свойство существования человека, сам нуждается в дополнительном объяснении.

Г.Ф. Шершеневич ставил в своем учебнике вопрос, не следует ли к известным объектам присоединить еще один вид – физические и нравственные силы человека, что составило бы

разряд так называемых прав на собственную личность (права на жизнь, здоровье, физическую неприкосновенность, умственные способности, честь). Отрицательный ответ объяснялся тем, что соединение в одном лице субъекта и объекта противоречит самой природе права и философскому понятию об объекте как о чем-то, находящемся вне воспринимающего субъекта¹².

Другой автор, напротив, считает, что в регулятивных отношениях по поводу нематериальных благ объектами правоотношений становятся материальный носитель нематериального блага (организм человека) либо отдельные правомочия по использованию блага (использование имени человека, деловой репутации, внешнего облика и голоса)¹³.

По мнению П. Эртманна, применительно к личным правам ученые в XIX – начале XX в. не видели объекта, отличного от субъекта. Соответственно, личные права в смысле внутреннего отношения господства, или дозволенности, могли быть определены лишь как права на собственную личность. Если бы принять во внимание внешнее действие, то речь шла бы об абсолютном праве, при котором воля всех других людей подчинена управомоченному таким образом, что те в принципе должны воздерживаться от любого вмешательства в свободное развитие личности носителя права. Соответственно, можно помыслить себе внутреннее действие, которое состоит именно в свободе реализации личности¹⁴. Несмотря на выводы о признании защиты личных прав, из статьи автора все-таки нельзя понять, что он понимает под объектом личного права.

Полагаю, что “соединение”, “неотделимость” не следует трактовать буквально, как будто то или иное нематериальное благо (объект) находится в теле человека (в сердце, головном мозге или селезенке). Напротив, думается, что исследуемые блага не воплощены в физической оболочке человека. Упрощенно только о таких благах, как жизнь и здоровье, можно говорить как о благах, имеющих физическую составляющую¹⁵. Но все-

⁹ См., например: *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М., 1940. С. 38; *Ярошенко К.Б.* Жизнь и здоровье под охраной закона. М., 1990. С. 11.

¹⁰ См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации (Постатейный) / Под ред. Л.А. Окунькова. М., 1996 (авт. комм. – С.А. Пяткина) // СПС “КонсультантПлюс: комментарии законодательства”.

¹¹ *Мозолин В.П.* Современная доктрина и гражданское законодательство. М., 2008. С. 47.

¹² См.: *Шершеневич Г.Ф.* Учебник русского гражданского права. Казань, 1902. С. 68, 69.

¹³ См.: *Арзуманян А.Б.* Нематериальные блага как объекты гражданских прав. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 8.

¹⁴ См.: *Эртманн П.* О структуре субъективных частных прав // Вестник гражданского права. 2007. № 3 // СПС “КонсультантПлюс: комментарии законодательства”.

¹⁵ Основанием для такого вывода, в частности, является положение ст. 9 Закона РФ “О трансплантации органов и (или) тканей человека”, согласно которому “заклучение о смерти дается на основе констатации необратимой гибели всего головного мозга”.

таким не следует отождествлять понятия “человек” и “жизнь”, “человек” и “здоровье”.

Нельзя согласиться и с характеристикой нематериального блага как “некоего комплексного общественно полезного свойства субъекта права, основное содержание и назначение которого состоят в индивидуализации физического либо юридического лица, являющегося субъектом правоотношений, а также в его защите от внешнего воздействия государства, его органов и иных субъектов общественных отношений”¹⁶. Под такое определение подпадают такие свойства (качества, способности), как умение быстро бегать, вкусно готовить, хорошо рисовать и т.п., так как можно доказать, что такие качества приносят пользу обществу. Не понятно, почему и в сочетании с чем это “свойство” комплексно. Не совсем точно, что применительно к любому нематериальному благу в любой период можно утверждать, что оно общественно полезно. Например, поступки отдельного гражданина оцениваются обществом негативно, что свидетельствует о том, что честь и репутация такого гражданина не могут ставиться в пример и служить как образец для воспитания. Кроме того, следует заметить, что основное значение таких нематериальных благ, как тайна и неприкосновенность частной жизни, состоит не в индивидуализации, а в сохранении индивидуальности.

Отдельными юристами обосновывается также суждение, что со смертью лица прекращаются его субъективные права и интересы как социальные потребности (поскольку у умерших никаких потребностей быть не может). При предъявлении иска в целях восстановления справедливости против искажения личных достоинств, достижений и чести умершего предметом судебной защиты выступают интересы самого заявителя (истца), требующего охраны своего права, а также принимается во внимание общественный интерес¹⁷.

В то же время высказано в общей форме мнение о том, что некоторые нематериальные блага «в какой-то степени могут быть даже каким-то образом и “отделимы” от личности»¹⁸. Указы-

валось также, что нематериальные блага, возникнув, в дальнейшем “живут” самостоятельно, поскольку не сливаются с личностью; они могут подвергнуться какому-либо умалению или даже присвоению вследствие посягательств третьих лиц¹⁹. Применительно к чести делается вывод, что она после смерти не теряет ценности, значимости и остается благом для близких умершего, общества²⁰.

В принципе можно согласиться с признанием объективно существующих интересов умерших, которые “переживают” человека (интересы автора, изобретателя, наследодателя, интересы, нашедшие выражение в защите чести, посмертной реабилитации и др.)²¹. Следовательно, в рассматриваемых случаях охраняется совокупность взаимосвязанных интересов: самого носителя интереса, третьих лиц и общества в целом.

В этом смысле после смерти гражданина признак “неотделимости” не является характерным и решающим для личных благ²². Узаконенная возможность защиты нематериальных благ после смерти их обладателя третьими лицами приводит к мысли о существовании некоторых нематериальных благ в отрыве от личности после смерти человека в усеченном объеме (составе). Это относится прежде всего к таким благам, как честь, имя, индивидуальный облик в форме изображения, тайна частной жизни, авторство, авторское имя, имя исполнителя, свобода определения судьбы произведения, автономия целостности произведения. Но после физической смерти человека не существуют самостоятельно такие блага, как жизнь, здоровье, окружающая среда, определявшая физическое и психическое состояние умершего человека, личная свобода, неприкосновенность частной жизни²³.

Иногда особенностью нематериального блага (как объекта гражданских прав) называют его изменчивость. В частности, подчеркивается, что моральная оценка человека (честь) меняется вместе с изменением его поведения²⁴. Действи-

¹⁶ Сараев Д.В. О соотношении понятий “нематериальные блага” и “личные неимущественные права” // Юрист. 2002. № 7 // СПС “КонсультантПлюс: комментарии законодательства”; Суржик Ф. Механизмы обеспечения реализации конституционных гарантий прав, свобод и иных нематериальных благ в гражданском праве // Юрист. 2006. № 9 // Там же. И в той, и в другой статьях определение нематериального блага буквально совпадает.

¹⁷ См.: Гукасян Р. Проблемы интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов, 1970. С. 20.

¹⁸ Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР. Душанбе, 1990. С. 24.

¹⁹ См.: Мезрин Б.Н. Личные неимущественные отношения в предмете советского гражданского права // Актуальные проблемы гражданского права. Свердловск, 1986. С. 28.

²⁰ См.: Белявский А.В., Придворов Н.А. Охрана чести и достоинства личности в СССР. М., 1971. С. 33.

²¹ См.: Малеев Н.С. Гражданский закон и права личности в СССР. М., 1981. С. 117.

²² См.: Егоров К.Ф. Личные неимущественные права граждан СССР // Вопросы советского права. Уч. зап. ЛГУ. № 151. Л., 1953. С. 143.

²³ Неприкосновенность и тайна частной жизни не рассматриваются нами как тождественные понятия.

²⁴ См.: Белявский А.В., Придворов Н.А. Указ. соч. С. 33.

тельно, для большинства нематериальных благ дополнительным критерием является неопределенность их объема (состава), в частности в силу изменчивости. Например, состав сведений, составляющих банковскую тайну, меняется после каждой операции, может измениться и режим сохранения конфиденциальности. Честь человека на протяжении его жизни претерпевает изменения под влиянием совершенных поступков и внешних событий. Подвержены изменениям индивидуальный облик и здоровье.

Константой (с юридической точки зрения) является такое нематериальное благо, как жизнь человека как биологического вида, трактуемое законом как жизнь всего головного мозга, хотя часть врачей продолжает считать, что жизнь человека отождествляется с работой его сердца, а некоторые религиозные учения признают, что смерть не прекращает, а только изменяет жизнь.

Изменение содержания нематериального блага не влечет изменения содержания субъективного права на этого блага. Следует заметить, что объекты имущественных прав могут также изменяться в силу износа, усушки, повреждения, реконструкции и пр.

Отдельные юристы считают, что нематериальное благо характеризуется невозможностью его восстановления в случае нарушения²⁵. С настоящим выводом вряд ли можно согласиться, имея в виду весь ряд нематериальных благ. Жизнь относится к таким благам, которое современная медицина не может восстановить. Некоторые виды тайн при разглашении определенным способом неопределенному кругу лиц нельзя восстановить. Однако большинство нематериальных благ подлежат после нарушения восстановлению с изменением их содержания (объема, качества, свойств) или даже без такого изменения. Иначе пришлось бы признать, что после пресечения нарушения граждане продолжают существование без имени, чести, авторства и т.п.

Обобщая сказанное о свойствах нематериальных благ, укажем, что индивидуальная и социальная духовная ценность, отсутствие стандартных параметров, неотделимость нематериального блага при жизни его носителя-гражданина являются квалифицирующими свойствами.

Свойства неотчуждаемости и непередаваемости, изменчивости присущи многим нематери-

альным благам и некоторым другим объектам гражданских или других прав. Поэтому их нельзя считать отличительными особенностями нематериальных благ.

Таким образом, можно вывести следующее определение нематериального блага. Нематериальное благо – это объект субъективного личного неимущественного права, обладающий индивидуальной и социальной духовной ценностью, не имеющий стандартных параметров, не отделенный от личности при жизни физического лица.

В действующем Гражданском кодексе РФ приводится приблизительный перечень нематериальных благ: жизнь, здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, неприкосновенность жилища, личная и семейная тайна, свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство (п. 1 ст. 150).

В первоначальной редакции в Кодексе 1994 г. в статье, названной “Нематериальные блага”, в едином перечне наряду с собственно нематериальными благами были предусмотрены права (право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства). Эту новеллу пытались объяснить тем, что законодатель выделяет блага двух уровней: благо первого уровня – собственно нематериальное благо, неразрывно связанное с личностью; благо второго уровня – личное неимущественное право, корреспондирующее нематериальному благу или существующее отдельно от него²⁶.

Однако такое объединение в одном термине прав и благ юридически не совсем корректно. Думается, что вполне приемлем традиционный подход. Само личное неимущественное право и его объект тесно взаимосвязаны, но не тождественны. Как образно писал Г.Ф. Шершеневич, “субъективное право есть средство для обеспечения пользования благами, но последнее так же мало принадлежит к понятию прав, как сад к садовой ограде”²⁷.

Полагаю, что следует уточнить в п. 1 ст. 150 ГК РФ перечень нематериальных благ, который, видимо, формировался так, чтобы максимально отразить термины и выражения Конституции РФ. Сам перечень нематериальных благ должен оставаться открытым.

²⁵ См.: Трофимова Т.В. Нематериальные блага как объект гражданско-правового регулирования. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2004. С. 7 // <http://law.edu.ru/book/book.asp?bookID=1142240>

²⁶ См.: Гражданское право. Учеб. / Под ред. Ю.К. Толстого, А.П. Сергеева. Ч. 1. М., 1996. С. 271, 273 (авт. главы – Т.А. Фаддеева).

²⁷ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1912. С. 613.

Требуется исключить из этого перечня “доброе имя”, поскольку эту дефиницию нужно рассматривать как положительное содержание чести, а не как новое самостоятельное благо. В спорном вопросе о понятии чести я придерживаюсь вывода о возможности как положительного, так и отрицательного содержания чести. По выражению Ю.С. Гамбарова, “честь сохраняет свое значение даже при общем к ней неуважении”²⁸. Игнорировать возможную отрицательную общественную оценку личности не следует.

Целесообразно вместо нематериального блага “личная и семейная тайна” закрепить в ст. 150 ГК РФ родовое понятие нематериального блага – “тайна частной жизни”. Ведь гражданским законодательством охраняется большое количество других профессиональных (медицинская тайна, нотариальная тайна, адвокатская тайна, банковская тайна, тайна переписки, телефонных и иных переговоров с использованием телекоммуникационных средств и др.) и непрофессиональных (тайна документов личного характера и др.) тайн. Указание только одного вида тайны оставляет возможность спора об отраслевой принадлежности норм, регулирующих отношения по поводу других тайн, и о комплексе применяемых способов защиты.

Полагаю, что нелогично одновременно перечислять такие блага, как “неприкосновенность частной жизни”, “неприкосновенность жилища”, “свобода передвижения”, “свобода выбора места пребывания и жительства”. Непосредственно родовым объединяющим понятием является нематериальное благо “неприкосновенность частной жизни”, которое можно охарактеризовать как свободу определять свое поведение путем установления режима автономии и само состояние автономии (неприкосновенности, независимости) от других. Неприкосновенность частной жизни включает в себя: неприкосновенность личной свободы; неприкосновенность жилища; неприкосновенность документов личного характера; неприкосновенность персональных данных; неприкосновенность переписки, телефонных и иных переговоров с использованием телекоммуникационных средств. Соответственно, в п. 1 ст. 150 ГК РФ было бы достаточно ограничиться указанием на “неприкосновенность частной жизни”.

В науке гражданского права и ранее были споры о содержании понятия “личная неприкосновенность” в сравнении с понятием “неприкосновенность личной свободы”. Неприкосно-

венность личной свободы можно объяснить как возможность располагать собой, определять свое поведение и автономно решать вопросы о месте своего жительства, нахождения, о перемещении, передвижении. Что же касается личной неприкосновенности, то, считаю, более точно сущность подразумеваемого нематериального блага раскрывается путем указания на физическую и психическую неприкосновенность. Соответственно, физическая неприкосновенность означает свободу (автономное решение вопросов) использования и распоряжения своим телом, отделенными от организма органами, тканями, клетками, а психическая неприкосновенность – это свобода совершения поступков, обусловленных своим сознанием и волей.

В ст. 152.1 ГК РФ установлены нормы, направленные на охрану изображения гражданина. Между тем юристы, занимающиеся исследованием личных неимущественных прав, признают, что непосредственно объектом является внешность (внешний облик, индивидуальный облик), а не изображение²⁹. Позитивное содержание права на индивидуальный облик состоит из правомочий самостоятельно определять и использовать свой индивидуальный облик, распоряжаться своим изображением. Анализ судебных дел показывает, что зачастую гражданин просит защиты неприкосновенности именно своего индивидуального облика, а не изображения, чести или здоровья. Например, с иском врачу-косметологу обратилось несколько женщин, которым были проведены неудачные процедуры по удалению морщин, в результате которых на лицах остались неисчезающие рубцы и черные ямки. Соответственно, желательно на уровне закона введение в круг нематериальных благ индивидуального облика (вида).

Дискуссионный характер имеет вопрос о понятии объекта субъективного права на благоприятную окружающую среду и об отраслевой принадлежности самого права³⁰. С моей точки

²⁸ Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права. Т. 1. Часть общая. СПб., 1911. С. 560.

²⁹ См.: Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 83–86; Малеина М.Н. Право на индивидуальный облик (вид) // Сов. гос. и право. 1990. № 11. С. 134–138; Тагайназаров Ш.Т. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных прав граждан в СССР. С. 170.

³⁰ См., например: Шемишченко Ю.С. Человек и его право на безопасную (здоровую) окружающую среду // Гос. и право. 1993. № 10. С. 123; Васильева М.И. Право на благоприятную окружающую среду как элемент правового статуса личности // Экологическое право. 2005. № 1 // СПС “КонсультантПлюс: комментарии законодательства”; Бринчук М.М. Экологическое право. Учеб. М., 2008 // Там же.

зрения, существует как публичный, так и частный интерес в благоприятной окружающей среде, а субъективное право на благоприятную окружающую среду имеет позитивное содержание и состоит из правомочий пользования благоприятной окружающей средой, изменения существующей окружающей среды, получения информации о санитарно-эпидемиологическом состоянии окружающей среды.

Федеральный закон “Об охране окружающей среды” от 10 января 2002 г. раскрывает термин “окружающая среда” как совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов, а благоприятная окружающая среда раскрывается как окружающая среда, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов (ст. 1).

При формировании понятия окружающей среды как объекта личного неимущественного права требуется не только перечисление элементов среды, но и привязка их к конкретному гражданину. Поэтому в порядке дискуссии можно предложить считать в качестве нематериального блага окружающую среду, определяющую физическое и психическое состояние отдельного человека. В свою очередь состояние человека, обусловленное окружающей средой, можно обозначить как комплексную оценку реакции организма на совокупность положительных и отрицательных факторов окружающей среды. В связи с этим состояние человека, обусловленное благоприятной средой обитания, – это, видимо, безопасное и комфортное для жизни, здоровья и свободного проявления личности состояние.

В перечень п. 1 ст. 150 ГК РФ требуется добавить и иные признаваемые законодателем и наукой нематериальные блага, исходя из анализа интеллектуальных прав.

Существует традиционное представление о том, что объектом субъективных прав авторов является результат интеллектуальной деятельности (произведение), имеющий самостоятельное значение среди других объектов. При этом, по мнению ряда юристов, объект авторского права – не материальный предмет (рукопись, картина, скульптура)³¹, а творческая идея, мысль, образы автора, закрепленные в конкретной форме³².

Некоторые авторы считают, что результаты творческой деятельности входят в группу нематериальных благ³³. Между тем в Гражданском кодексе РФ, включая последнюю редакцию, проводится граница между охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствам индивидуализации (интеллектуальная собственность) и нематериальными благами (ст. 128, гл. 8, 69–75).

Произведения науки, литературы, искусства являются результатом творческой деятельности независимо от назначения и достоинства произведения, а также от способа его выражения. Признак творческого характера создания произведения следует из ст. 1228, 1257 ГК РФ. При этом надо иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Общепризнанной стала характеристика произведения как комплекса идей и образов, получивших свое объективное выражение в готовом труде³⁴. Произведение должно быть выражено в какой-либо объективной форме, доступной для восприятия другими лицами. Программы для ЭВМ могут быть на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код.

Произведение, облеченное во внешнюю форму, отделяется от автора. Признак объективной формы выражения произведения вытекает из п. 1 ст. 1227 ГК РФ (выражение результата интеллектуальной деятельности в материальном носителе), п. 3 ст. 1259 ГК РФ (распространение авторских прав на произведения, выраженные в какой-либо объективной форме).

Если произведение всегда имеет объективную форму, то вряд ли категорично можно утверждать, что произведение не является материальной вещью, тем более согласно ст. 2 (2) Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений законодательством стран Союза может быть предписано, что литературные и художественные произведения или какие-либо определенные их категории не подлежат охране, если они не закреплены в той или иной материальной форме. Точнее все-таки заявить, что произведение – это мысль, образы, появившиеся в результате творческой деятельности автора, закрепленные в материальном носителе или

³¹ См.: Гордон М.В. Советское авторское право. М., 1955. С. 60.

³² См.: Серебровский В.И. Вопросы советского авторского права. М., 1956. С. 39.

³³ Гражданское право. Общая часть. Учеб. / Под ред. Е.А. Суханова. В 4-х т. Т. 1. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2008 (авт. главы – Е.А. Суханов) // СПС “КонсультантПлюс: комментарии законодательства”.

³⁴ См.: Гордон М.В. Указ. соч. С. 50; Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве. М., 1963. С. 25.

выраженные устно, а также в иной объективной форме.

С учетом сказанного можно прийти к выводу, что произведение как результат интеллектуальной деятельности имеет свои специфические признаки по сравнению с признаками, характеризующими нематериальное благо. Поэтому целесообразно для каждого личного неимущественного права автора произведения науки, литературы, искусства признавать два объекта: общий объект для любого субъективного авторского права – результат интеллектуальной деятельности (произведение) и специальный (дополнительный) объект, соответствующий конкретному неимущественному авторскому праву, – нематериальное благо (авторство, авторское имя, свобода определения судьбы произведения, автономия целостности произведения).

Для личных неимущественных прав исполнителей необходимо также признавать два объекта: общий объект для любого субъективного права исполнителя – результат интеллектуальной деятельности (исполнение) и соответствующее конкретному неимущественному смежному праву нематериальное благо (авторство, имя, автономия целостности исполнения).

Применительно к сфере охраны промышленной собственности права наряду с общим объектом – результатом интеллектуальной деятельности (изобретение, полезная модель, промышленный образец, селекционное достижение, топология интегральной микросхемы) следует выделить соответствующие определенному конкретному патентному праву неимущественные блага – авторство, авторское имя, свобода названия (обозначения) объекта промышленной собственности и его приоритет.

Исходя из сделанных выше рассуждений, на мой взгляд, в число нематериальных благ, охраняемых современным российским гражданским законодательством, входят жизнь, здоровье, физическая и психическая неприкосновенность, окружающая среда, определяющая физическое и психическое состояние отдельного человека, имя, индивидуальный облик и голос, честь, деловая репутация, достоинство, тайна и неприкосновенность частной жизни, авторство автора и исполнителя, авторское имя, имя исполнителя, свобода определения судьбы произведения, автономия целостности произведения и его исполнения, свобода названия (обозначения) объекта промышленной собственности и его приоритет.